

Отзыв официального оппонента на диссертацию Игоря Ростиславовича Прокопьева на тему «Военное реформирование в США в конце XX – начале XXI веков: теоретическая основа, опыт применения и результаты», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Период после окончания «холодной войны» был отмечен серьёзными вызовами для военных организаций ведущих государств мира. Завершение глобального противостояния побудило их к пересмотру угроз, задач и доктринальных установок. Во многих случаях он сопровождался сокращением оборонных бюджетов, а также численности вооружённых сил. В то же время изменения были не только количественными, но и качественными. Распространение стала получать новая модель армии – более компактной, профессиональной и технологически оснащённой. Господствовавший со второй половины XIX века мобилизационный принцип организации вооружённых сил с опорой на подготовку значительных резервов уступил место практике постоянного поддержания высокой готовности боевых частей.

Подобные тренды, в частности, проявились в военном строительстве европейских стран, большинство из которых в принципе отказались от призывающего метода комплектования войск. В отечественных вооружённых силах также возросло значение контрактной службы. Две волны военных реформ в России с 2008 г. и с 2013 г. были направлены на увеличение числа подразделений постоянной готовности, повышение оперативной согласованности действий различных родов войск, наращивание их мобильности и экспедиционных возможностей.

При этом перечисленные изменения в различных странах в значительной степени стали реакцией на опыт Соединённых Штатов. Американские достижения в реформировании военной машины стали восприниматься в качестве образца. Интерес к этим наработкам подстёгивало в том числе наличие у Вашингтона богатой практики боевого применения войск. С учётом такого транснационального распространения доктринальных, организационных и операционных подходов США, изучение их опыта оказывается ценным с точки зрения не только военной науки, но и международно-политических исследований.

На фоне нового этапа реформирования американских вооружённых сил с середины 2010-х годов диссертация И.Р. Прокопьева представляется весьма своевременной и востребованной. Она охватывает основные вопросы

еволюции военного строительства в США с момента окончания «холодной войны», стремится оценить её достижения и проблемы. В конечном счёте автор старается выявить степень адаптивности американской военной машины к меняющимся условиям, а также определить характеристики, способствующие или мешающие этому приспособлению.

Представленная на оппонирование работа отражает лучшие традиции отечественной школы общественнонаучных исследований. Её сильными сторонами выступают широта тематического охвата, глубина проработки исторического материала, внимательное отношение к документальным источникам, системность изложения эмпирических сведений, холизм в изучении предмета. Подготовленная диссертация характеризует автора как сформировавшегося исследователя.

Диссертация опирается на фундаментальную проработку имеющейся научной литературы, а также основных документов по внешней политике, национальной безопасности и военному строительству США. В ней исчерпывающе представлены публикации отечественных американистов-политологов, хотя и сохраняются некоторые лакуны в изложении работ военных экспертов (в том числе статей в журнале «Военная мысль»). Широко представлены и наработки американских специалистов, включая сравнительно свежие материалы 2010-х годов.

Значимым достоинством диссертации стало освоение обширного массива законодательных актов, концептуальных документов, а также публичных выступлений политических лидеров и руководителей военного ведомства. Она предоставила соискателю возможности для проведения самостоятельного анализа на основе первичных источников.

Диссертация представляет собой законченное и оригинальное произведение. Автору удалось органически совместить изложение международного контекста, политических установок, организационных структур и собственно практик военного реформирования США. Он не упустил сравнительно мало освещённые, но значимые с точки зрения функционирования вооружённых сил как социального института вопросы социального, медицинского и пенсионного обеспечения. В работе освещены и американские решения в сфере организации военных закупок и снабжения.

С учётом богатства и многообразия рассматриваемой темы значительным вызовом становится структурная организация материала. Представленная диссертация справляется с ним успешно, и предложенная последовательность глав обеспечивает в целом логичное повествование. В первой части работы рассматриваются стратегические и доктринальные установки США в 1990-х – 2010-х годах. Во второй даётся оценка

организационных реформ и изменений в обеспечении вооружённых сил. Третья часть описывает подходы американских войск к ведению вооружённой борьбы и осуществлению других миссий (таких как удержание контроля над общими пространствами). Здесь рассматривается также опыт участия США в вооружённых конфликтах. В рамках первой и третьей частей анализ выстроен преимущественно хронологически, а во второй – тематически.

На защиту соискатель выносит семь основных положений, которые логично вытекают из проведённого анализа. Он отмечает сохраняющееся значение военной мощи в качестве опоры глобальной стратегии США и связанную с этим необходимость реформирования вооружённых сил для приспособления их к меняющимся задачам. Он также выделяет значение американского участия в локальных конфликтах для адаптации войск к современным условиям на основе практического опыта.

Важным выводом работы представляется заключение о негативном влиянии разрыва между амбициями американских лидеров и реальными возможностями войск. В этой связи соискатель обращает внимание на негативное влияние политических просчётов на вооружённые силы США. В данном случае полезно было бы оценить и обратную зависимость – в какой степени реальные и декларируемые возможности военных порождали искушение для политиков к проведению интервенционистского курса. Недаром широкую известность получил упрёк постоянного представителя Соединённых Штатов при ООН Мадлен Олбрайт в адрес главы Комитета начальников штабов Колина Паузэлла: «В чём смысл иметь столь мощные вооружённые силы, о которых Вы нам рассказываете, если мы не можем их использовать?»

Наряду с очевидными достоинствами работы, нельзя не остановиться на ряде недостатков и вопросах, требующих дополнительного разъяснения:

1. В первую очередь, усвоение лучших черт российской научной школы сопровождалось восприятием, характерным для широкого круга отечественных публикаций, неясностей в выявлении каузальных отношений. Стремление к системности в исследованиях порой негативно сказывается на аналитической ценности, препятствуя выделению набора конкретных переменных и установлению зависимостей между ними. Это отражается на реплицируемости получаемых результатов, возможности их использования для построения прогнозов, а также на общей результативности заключений. В представленной диссертации (как и в большом числе иных отечественных работ) масштабы проведённого исследования, объём обработанных материалов создавали основу для получения более дискриминирующих научных выводов относительно частных механизмов, действующих на

динамику и направленность военного реформирования в США. В этом смысле имеющийся задел, по-видимому, использован не полностью.

2. Ещё одним недочётом работы, опять же характерным для отечественных исследований, выступает недостаточное внимание к позиционированию рассматриваемого опыта отдельной страны в контексте более обширных теоретических дискуссий. С 1980-х – начала 1990-х годов в зарубежной науке под влиянием трудов Барри Позена и Стивена Розена сформировалась отдельная предметная область, посвящённая выявлению причин появления и диффузии доктринальных, организационных и технологических инноваций в военной сфере¹. Опора на её результаты позволила бы укрепить методологические основы исследования. В том числе она способствовала бы преодолению ограничений, изложенных в пункте 1.

3. Одним из выводов диссертации становится утверждение о формировании в США культуры военного реформирования. Он представляется крайне значимым с точки зрения как прогнозирования дальнейшей трансформации американских вооружённых сил, так и оценки переносимости их опыта в другие страны. В этой связи его стоило бы дополнить более детальным разъяснением того, каковы характерные черты этой специфической культуры, отсутствующим в работе. С учётом значимости вводимого понятия для авторской концепции соискателю стоило бы обратить внимание на имеющуюся литературу, в которой эта категория раскрывалась ранее². Кроме того, при осмыслиении культуры американской военной организации стоило ориентироваться не только на важный, но довольно старый труд Р. Уигли, но и на более поздние публикации по этой теме³.

4. В третьей главе диссертации эволюция подходов к организации вооружённых сил представлена как серия решений, в том числе приводивших к поворотам в приоритетных направлениях военного

1 Cм. Posen B. *The sources of military doctrine: France, Britain, and Germany between the world wars*. Ithaca: Cornell University Press, 1986; Rosen S. P. *Winning the next war: Innovation and the modern military*. Ithaca: Cornell University Press, 1994; *The diffusion of military technology and ideas* / ed. by E.O. Goldman, L.C. Eliason. Stanford: Stanford University Press, 2003; Horowitz M. C. *The diffusion of military power: Causes and consequences for international politics*. Princeton: Princeton University Press, 2010; Adamsky D. *The Culture of Military Innovation: The Impact of Cultural Factors on the Revolution in Military Affairs in Russia, the US, and Israel*. Stanford: Stanford University Press, 2010.

2 *The culture of national security: Norms and identity in world politics* / ed. by P. Katzenstein. N.Y.: Columbia University Press, 1996; Farrell T. *Culture and military power* // *Review of International Studies*. 1998. Vol. 24. No. 3. P. 407-416; Adamsky D. *The Culture of Military Innovation: The Impact of Cultural Factors on the Revolution in Military Affairs in Russia, the US, and Israel*. Stanford: Stanford University Press, 2010; *The Culture of Military Organizations* / ed. by P.R. Mansoor, W. Murray. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

3 Mahnken T. G. *Technology and the American way of war*. N.Y.: Columbia University Press, 2008; Goldich R. L. *American military culture from colony to empire* // *Daedalus*. 2011. Vol. 140. No. 3. P. 58-74; Echevarria II A. J. *Reconsidering the American way of war: US military practice from the revolution to Afghanistan*. Washington D.C.: Georgetown University Press, 2014; Marks T. A., Bateman K. J. *Perspectives on the American way of war: the US experience in irregular conflict* // *Small Wars & Insurgencies*. 2019. Vol. 30. No. 1. P. 1-13.

строительства. Между тем за рамками рассмотрения остались многочисленные экспертные дискуссии относительно сравнительных преимуществ и недостатков различных вариантов, противоречий между отдельными школами. В отсутствии анализа этих дебатов военное реформирование представляется как серия практически автоматических реакций на внешние стимулы. Подобный образ, по-видимому, не вполне соответствует действительности. Например, на протяжении 1990-х – 2000-х годов адепты революции в военном деле (такие как Э. Крепиневич и Э. Коэн) сталкивались с традиционалистами (в частности, С. Биддл), а впоследствии и со сторонниками перестройки американских вооружённых сил под нужды контрповстанческой борьбы (например, Д. Килкеллен)⁴. Некоторые из этих подходов в диссертации представлены, но уже в виде готовых решений, а не в конкурентном процессе отбора. Между тем, идейные борения о предпочтительном направлении развития американских вооружённых сил имели большое влияние на их эволюцию. Кроме того, их анализ позволил бы более рельефно продемонстрировать те трудности, с которыми сталкиваются военные организации.

5. Во введении диссертации (и в автореферате) указывается, что в работе использовались такие специфические методики обработки информации как контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование. Тем не менее в самом тексте изложение этих конкретных приёмов количественных и лингво-политических исследований и получаемых с их помощью результатов отсутствует. Автору стоило включить более подробное описание использованных процедур в работу или исключить упоминание методик в принципе, раз они не отражены в самом тексте диссертации.

6. В работе даётся множество количественных данных, в том числе о военном бюджете США и численности вооружённых сил. Эти сведения разбросаны в разрозненном виде по различным частям текста. Для создания у читателя более чёткого понимания трендов стоило их систематизировать и представить в схематическом виде в форме таблиц и графиков.

Высказанные замечания не отменяют того, что оппонируемая работа представляет результаты серьёзного научного исследования, обладающие новизной, теоретической и практической значимостью. Они опираются на подтверждающую базу, построенную в соответствии с принципами научного доказательства. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода научным рукописям, в том числе критериям, установленным

4 Cp., например, Krepinevich A. F. Cavalry to computer: the pattern of military revolutions // The National Interest. 1994. No. 37. P. 30-42; Biddle S. D., Military power: Explaining victory and defeat in modern battle. Princeton: Princeton University Press, 2004; Kilcullen D. Counter-insurgency redux // Survival. 2006. Vol. 48. No. 4. P. 111-130.

пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 года № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»). Её автор – Игорь Ростиславович Прокопьев – заслуживает присвоения степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Официальный оппонент
кандидат политических наук,
доцент
Кафедры прикладного анализа
международных проблем
МГИМО МИД России

Истомин

И.А. Истомин

Подпись И.А. Истомина поверена
Ученой супругой О.В. Истоминой

